

Глава 18. Верительная грамота

Дин Эрмяо хлопнул себя по лбу, из-за своей невнимательности он забыл о такой возможности.

Июль это изначально месяц призраков, а 13 июля еще и широко распахиваются врата на тот свет, во все стороны устремляются блуждающие духи и призраки, которым не приносят подаяний. И для того, чтобы не позволять призракам без подаяний чинить беды в мире живых, загробный мир посылает множество призрачных патрулей, чтобы они охраняли порядок.

Он никак не ожидал, что именно Чжун Мэй встретит их!

Этот призрачный патруль, определенно, принял борьбу с несправедливостью Чжун Мэй за бесчинства, поэтом хотят схватить ее и отправить в преисподнюю.

«Не бойся, пока я здесь, они не схватят тебя». - Дин Эрмяо похлопал по рукаву, утешая Чжун Мэй. - «Даже если они придут, я не боюсь их».

Сяохань спросила еще более испуганно: «Дин Эрмяо, с кем ты говоришь?»

Дин Эрмяо горько усмехнулся: «Красавица, может ты, сначала, откроешь дверь, позволишь мне войти и все объяснить?»

Жупин сбежала по лестнице и открыла дверь столовой. Дин Эрмяо подбежал и проскользнул в щель. Повернув голову, он увидел, как две темные тени прошли перед дверью, слегка замедлились и двинулись дальше.

В маленькой гостиной на втором этаже, Дин Эрмяо снова выглянул на улицу, т две темные тени уже исчезли из поля зрения.

«Выходи, они ушли далеко». - Дин Эрмяо взмахнул рукавом, Чжун Мэй выпорхнула, закружилась, и в комнате появилась стройная фигурка.

«Призрак, призрак!» - закрыв глаза, голосила Сяохань.

Дин Эрмяо мгновенно подскочил и рукой закрыл рот Сяохань: «Тссс! Не кричи, призовешь призрачный патруль, плохо будет».

Жупин тоже сильно испугалась, отступила на несколько шагов, уперлась спиной в стену, указала на Чжун Мэй и сказала: «Ты, ты - Чжун Мэй? Ты... Разве уже не умерла?»

В то время Чжун Мэй уже не была такой же страшной, как когда пугала Рыжего и остальных, а восстановила внешний вид, какой у нее был при жизни. Год назад она была известным человеком в студенческом городке, поэтому Жупин тоже знала ее.

«Именно потому, что умерла, сейчас стала призраком». - Слабо улыбнулась Чжун Мэй. - «Не бойтесь, я не причиню вам вреда. Более того, здесь последователь Маошаня, даже если бы я задумала совершить зло, все равно бы не смогла».

Жупин и Сяохань прижались друг к другу, на их лицах, по-прежнему, был ужас, они спросили Дин Эрмяо: «В этом мире действительно есть призраки?»

Дин Эрмяо лишь пожал плечами, сейчас призрак был перед ними, к чему эти вопросы? Он долго успокаивал Жупин и Сяохань, пока они, наконец, не пришли в себя. Три человека и призрак сели на диван, зажгли свет, чтобы в окружении ламп вести ночные разговоры.

«Призрачный патруль видел, как я пугала этих негодяев. Ты сказал, что они могут схватить меня потом. Можно как-нибудь снять с меня обвинение?» - Чжун Мэй совсем упала духом и спросила, поглядывая на лицо Дин Эрмяо.

«Нет проблем. Сегодня вечером ты помогла мне с моей маленькой проблемкой, поэтому я не могу все так оставить». - Дин Эрмяо довольно ухмыльнулся. - «Искусство Маошань достигает небесных чертогов и преисподней, подожди, я напишу верительную грамоту и дам тебе, Паньгуань (чиновник при владыке подземного царства, ведущий учёт жизни и смерти, прим. пер.) на загробном судилище посмотрит его и, естественно, не будет возбуждать дело. Когда ты используешь мою верительную грамоту, твои прижизненные и посмертные преступления будут аннулированы, и ты тут же сможешь переродиться».

«Правда?» - Чжун Мэй была так рада, что чуть не плакала. - «Можешь сейчас написать мне одну, и я сразу вернусь на тот свет...»

Неожиданно голос Чжун Мэй снова стал печальным: «Изначально, я хотела придти в гостиницу, чтобы еще раз увидеть его, но он не пришел. В человеческом мире больше не осталось ничего, что бы держало меня».

«Если так хотела его увидеть, то почему не пошла к нему домой?» - спросила Жупин, Дин Эрмяо только что ознакомил их с ситуацией Чжун Мэй. Жупин и Сяохань оставил страх, и в душе они стали сочувствовать Чжун Мэй.

Чжун Мэй покачала головой: «Боги-хранители (изображения двух божеств, по одному на каждой створке ворот; по суеверию они охраняют дом от нечистой силы и всякого зла, прим. пер.) у дверей его дома очень сильные, я не смогла даже приблизиться».

«Хочешь, я помогу тебе осуществить это?» - спросил Дин Эрмяо.

«Оставь...» - у Чжун Мэй было тоскливое выражение лица. - «Если увидимся... То сразу нахлынут воспоминания. Прошу тебя, дай мне верительную грамоту. Сейчас еще не расцвело, мы успеем. Если до восхода я не уйду, то еще на день застряну в мире людей».

«Моя киноварь, кисть и бумага остались в гостинице, я схожу, возьму их». - Дин Эрмяо поднялся, спустился на первый этаж и направился в «Идеальную» гостиницу.

Главный вход в гостиницу уже был закрыт, Дин Эрмяо поднял голову и посмотрел на окно, из которого он давеча выпрыгнул, и решил все же постучать в дверь. Взобраться на второй этаж было бы не трудно, но был риск, что его примут за грабителя.

Дин Эрмяо громко тарабанил в дверь, и через несколько минут, ее открыл заспанный хозяин Лю.

«Скоро уже рассвет, почему еще кто-то ломится в гостиницу?» - хозяин Лю тер глаза и не переставая жаловаться. Когда он, наконец, смог ясно рассмотреть того, кто стоит перед ним, то испугался и, выкатив глаза, спросил. - «Ты, ты... Как оказался снаружи?»

«Я говорил, что в твоей гостинице есть призрак? Ты мне не поверил!» - Дин Эрмяо схватил хозяина Лю за воротник и с притворной яростью сказал. - «Я сладко спал в номере, когда меня, неожиданно, схватил призрак и выбросил из окна. Сейчас у меня каждая косточка болит. Скажи, как компенсируешь мне это?!»

«А, такое случилось?» - по лбу хозяина Лю струился холодный пот, он понизил голос и сказал.

- «Не кричи, не кричи... Я не возьму денег за номер и еще дам тебе 200 юаней компенсации, идет?»»

Если бы новости о бесчинстве призрака просочились, кто бы согласился жить в такой гостинице? Поэтому хозяин Лю с радостью предпочел отделаться денежной потерей.

«Так уж и быть!» - Дин Эрмяо свирепо глянул на хозяина Лю и направился вверх. Хозяин Лю с тоскливым лицом последовал за ним.

Войдя в комнату, Дин Эрмяо собрал свои пожитки и сказал хозяину Лю: «Давай 200 юаней!»

Сейчас до рассвета оставалось немногим больше часа, нужно было сделать подарок Чжун Мэй на дорожку. Не было времени ложиться спать, поэтому он просто решил уйти. Хозяин Лю вынул из кармана две крупных купюры и с поклоном протянул их.

Забрав из гостиницы зонтик и мешок, Дин Эрмяо вернулся в забегаловку «Земля Жупин». На втором этаже в маленькой гостиной, его дожидались Жупин и Сяохань, а так же Чжун Мэй.

Дин Эрмяо открыл вещевой мешок, достал кисть и бутылочку, обмакнули кисть в золотистую жидкость в бутылочке и на желтой бумаге для талисманов начал писать быстрым почерком.

Жупин и Сяохань стояли поблизости и с любопытством следили за Дин Эрмяо. Они никак не ожидали, что каллиграфия Дин Эрмяо окажется такой впечатляющей, она была твердой и красивой, а твердость не уступала одухотворенности.

На желтой бумаге для талисманов, посередине Дин Эрмяо написал слова «Высочайшее Повеление», а затем с двух сторон написал по ряду слов, и под конец горизонтально поставил свою подпись.

Сяохань тщательно распознавала слова. То, что было написано с двух сторон напоминало паную каллиграфию:

Зал Каларупа Яма-раджа никогда больше не задержит цикл;

На камне трёх существований, прошу определить путь вечной жизни.

Подпись гласила: Человек, принимающий наставления в мире живых и в загробном мире, Дин Эрмяо, год, месяц, число.

«Это может позволить призраку переродиться?» - с любопытством спросила Сяохань.

«Это письмо лишь вступит посредником, Паньгуань прочтет его и может оказать честь, определить душу принесшую письмо на следующее перевоплощение». - Дин Эрмяо махнул рукой, и этот бумажный талисман по воздуху прилетел к Чжун Мэй.

Лицо Чжун Мэй было безмятежным, когда она лично получила талисман. Он 3-5 раз обернулся вокруг тела Чжун Мэй и снова медленно вернулся назад.

Однако написанных на бумаге слов уже не было.

«Как удивительно...» - Сяохань открыла рот и пробормотала себе под нос.

Дин Эрмяо собрал свои вещи и поднялся со словами: «Чжун Мэй, ты можешь идти».

«Огромное спасибо тебе за помощь». - Чжун Мэй кивнула в благодарность, но вдруг заговорила очень сбивчиво. - «У меня... Есть еще одно дело».

«Что за дело?» - спросил Дин Эрмяо, нахмутив брови.

«Тот хозяин «Идеальной» гостиницы Лю - нехороший человек. Он... Он обидел меня, и я не вынесла оскорбления!» - Чжун Мэй подняла лицо, в глазах ее стояли слезы и сверкал гнев.

«А? Неужели он изнасиловал тебя?» - изумленно спросила Сяохань.

<http://tl.rulate.ru/book/3873/74333>